

В. Беляев

Александр Константинович Глазунов

**Материалы к его биографии. Том 1. Жизнь. Часть
1**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Беляев**
Александр Константинович Глазунов: Материалы к его биографии. Том 1. Жизнь. Часть 1 / В. Беляев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 176 с.

ISBN 978-5-517-83349-5

ISBN 978-5-517-83349-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие .	7
Введение	13
<i>Книга первая. Годы учения.</i>	
Глава I. Детство.—Первые учителя.—Первые попытки сочинения	17
Глава II. Н. Н. Еленковский.—Опера „Рустем и Зораб“.—М. А. Балакирев.—Реальное училище.—Первая поездка за границу	23
Глава III. Н. А. Римский - Корсаков.—Занятия гармонией.—Друскеники.—Сочинение Первой симфонии.—Сур Мериоки.—Греческие увертюры	29
Глава IV. Юношеские сочинения	37
<i>Книга вторая. Первая симфония.</i>	
Глава V. Первая симфония.	43
Глава VI. Перкиярви.—Н. В. Щербачев.—Первая симфония в Москве	49
Глава VII. Первый квартет.—Греческие увертюры.—Окончание Реального училища	58
Глава VIII. Университет.—Участие Глазунова в студенческом оркестре.—М. П. Беляев.—Беляевские „пятницы“.—„Репетиция сочинений А. К. Глазунова“	67
Глава IX. Первая симфония в Веймаре.—Путешествие по Европе.—Байрейт.—Условие с М. П. Беляевым об издании сочинений .	74

<i>Книга третья. Первый период творчества.</i>		Стр.
<i>Глава X.</i>	Знакомство с Чайковским. — Сюита, ор. 9. — Второй квартет. — Элегия „Памяти героя“	87
<i>Глава XI.</i>	Русские симфонические концерты. — „Степька Разин“. — „Пять новеллет“	93
<i>Глава XII.</i>	Лето в Гельсенгфорсе. — Вторая симфония. — Смерть Листа. — Смерть А. П. Бородина	106
<i>Глава XIII.</i>	Лето в Петергофе. — Сюита, ор. 35. — Отношения с Балакиревым. — Поездка в Крым. — „Лес“. — „Отцы и дети“. — Работа по приведению в порядок „Князя Игоря“.	113
<i>Глава XIV.</i>	Лето в Царском Селе. — Глазунов-дирижер. — „Кольцо Нибелунга“	130
	Примечания	139
	Перечень сокращений	148
	Список иллюстраций	149

Идея этой книги внушена мне весной прошлого года братом Александра Константиновича Глазунова, Михаилом Константиновичем. Размеры ее, по первому проекту, должны были быть значительно меньшими. Но не столько обилие, сколько качество собранного материала с необходимостью принудило меня выйти из первоначально поставленных границ и значительно увеличить объем книги. Это оказалось тем более необходимым, что одной из главных задач я считал наибольшую возможную в нынешних трудных условиях работы точность изложения фактов жизни Александра Константиновича Глазунова во всех отношениях, а также и в отношении хронологии.

Первый том всего труда (первая часть которого теперь выходит в свет), озаглавленный: „Жизнь“, должен помочь читателю нарисовать для себя *портрет* А. К. Глазунова, представить себе фигуру маститого творца восьми русских симфоний проходящей чрез все внешние события пережитой им жизни. Поэтому-то, избегая навязывать читателю свое субъективное освещение фактам биографии А. К. Глазунова, я в то же время придавал большое значение их оценке, сделанной их современниками (в рецензиях, отзывах, замечаниях, письмах), не считаясь с тем,

правильны или неверны, благожелательны или враждебны, лишь бы они выражали так или иначе определившееся отношение к нему и к молодому крылу русской школы, им представляемому и олицетворяемому, и полагая, что наилучшей оценкой ошибочных суждений будет сравнение их с твердо установленным теперь мнением об А. К. Глазунове, как о выдающейся мировой композиторской величине и всеми признанном главе русской музыки.

Такой подход к составлению самого жизнеописания А. К. Глазунова вызвал необходимость в обобщении, в суммировании споров его творческой личности и его творческих достижений, в удовлетворении стремления *понять* его творческую натуру и ее значение в их наиболее чистых, основных проявлениях. Попытке к исполнению этой трудной задачи будет посвящен второй том этого труда — „Личность и творчество“.

Завершением всей работы должен служить третий и последний том — „Сочинения“, содержащий в себе разбор всех отдельных произведений А. К. Глазунова.

Невероятные трудности писательской работы в настоящее время должны быть приняты читателем в извинение тех многих недостатков в предлагаемом ныне его вниманию труде, из-за чего, главным образом, он и назван не „биографией“, а лишь „материалами к биографии“ А. К. Глазунова. Но всякое замечание, всякая доброжелательная, хотя бы и суровая, критика моей работы будут приняты мною с величайшей благодарностью, точно так же, как и сообщение неизвестных мне сведений, документов, писем и иных материалов, касающихся жизни и деятельности А. К. Глазунова.

Нет слов, которыми я хотел бы высказать мою глубочайшую благодарность *Александру Константиновичу Глазунову*, как за личное сообщение огромного количества сведений о своей жизни, так и за то внимание, с которым он выслушивал чтение черновых набросков этой книги. Эти часы навсегда останутся для меня памяты, как часы лучших и глубочайших переживаний моей жизни. Свою особую благодарность я должен высказать *Михаилу Константиновичу Глазунову* за эту идею, благодаря которой появляется в свет настоящая книга, а также *Елене Павловне Глазуновой* за предоставление редчайших портретов и фотографий, воспроизведения с которых ее украшают.

Моя глубокая благодарность также *В. Д. Юмаровой* предоставившей в мое пользование хранящуюся в Спасовском Архиве Пушкинского Дома Российской Академии Наук переписку А. К. Глазунова с В. В. Спасовым, *А. Н. Римскому-Корсакову* — за предоставление мне переписки А. К. Глазунова с Н. А. Римским-Корсаковым (ныне хранящейся в Публичной Библиотеке) и *К. Ф. Фюно* за предоставление писем А. К. Глазунова к нему. Кроме того приношу мою искреннюю благодарность *Н. С. Лаврову*, *М. М. Иннолитову-Иванову*, *С. С. Попову*, *Н. Т. Жегину*, *В. И. Саитову*, *И. А. Бычкову*, *А. В. Оссовскому*, *Ф. Э. Фризе* и многим другим, кто оказал мне любезное содействие при собирании различных материалов, а также слушателю Пепроградского Фототехнического Института *Г. К. Кириллову* за съемку рукописей А. К. Глазунова и за предоставление сделанных им превосходных фотографий.

В. Беляев.

27 сентября 1921 г. Петербург.

А. К. ГЛАЗУНОВ

Творчество Александра Константиновича Глазунова является собою редкий пример с первыхopus'ов определившегося музыкального мирозерцания, цельного и уравновешенного в своей сущности. По духу оно родственно творчеству контрапунктистов XVI века, базирующемуся на музыкальном материале сочинения как на чем-то самодовлеющем, безотносительно к его психологической и эмоциональной под'основе, принимаемой за нечто параллельное, впоростепенное, лежащее вне области чисто-музыкального сознания. Эта черта творческой натуре Глазунова поставила его особняком в ряду других русских композиторов, в то время как его огромное мастерство, а также количественный и качественный объем его творчества определили ему одно из самых видных мест в истории русской музыки. Родившись, по выражению В. В. Спасова, музыкальным „силачем“, вступив на композиторское поприще юным „Самсоном“, Глазунов твердо и неуклонно всю жизнь следовал одному направлению, органическому и чуждому размышлениям над неразрешимыми проблемами и „проклятыми“ вопросами касательно роли и цели назначения творца и композитора. Чистое творчество — вот задача его жизни; создание произведений путем чисто-художественной работы над музыкальным материалом — вот путь к ее исполнению.

„Кто готов наслаждаться всяким знанием, кто с удовольствием идет учиться и бывает ненасытным

в этом отношении, того по праву признаем философом". Если эти слова Платона отнести к музыканту, то Глазунов скорее и полнее чем кто-нибудь удовлетворит всем заключающимся в них требованиям. Ибо музыка — его единственное наслаждение, единственное стремление и единственная потребность. Вне музыки для него ничего не существует. И вся его психология — это психология прирожденного музыканта, воспринимающего всю сложность жизни как музыкальную концепцию, в которой его в высшей степени определенная музыкальная личность играет роль центра и формирующего начала:
